НОВЫЙ ГОДЪ,

ВЪ

1724 ГОДУ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. ГРЕЧА.

1824.

197-44

Печатать позволяется.

Санктпетербургъ, Января 15 дня 1824 года.

Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Александръ Красовскій.

СОФІИ КАЗИМИРОВНѢ

ТЕМИРОВОЙ,

въ знакъ глубочайшаго уваженія,

А. Корниловичъ.

НОВЫЙ ГОДЪ,

въ 1724 году.

Завтра Новый годъ, говорилъ я вамъ, вечеромъ 31 Декабря. Родные съѣдутся къ вамъ съ поздравленіями и желаніями, повторяемыми каждое 1е Января; знакомые забросаютъ переднюю вашу визитными карточками, которыя также большею частію принимаютъ съ новымъ годомъ новый видъ. — „Вы забыли недавно введенное у насъ обыкновеніе дарить другъ друга. Надѣюсь, что вы оному послѣдуете.“— Весьма охотно, отвѣчалъ я, но чѣмъ могу служить вамъ?— „Бездѣлицей: разскажите мнѣ, какъ праздновали въ Петербургѣ Новый годъ сто лѣтъ тому назадъ.“ — Повинуюсь вашему желанію.

Встрѣча Новаго года производилась въ то время самымъ торжественнымъ образомъ. Въ 12 часовъ Герольды и ночные сторожа, которые тогда были у насъ въ употребленіи, какъ теперь въ нѣкоторыхъ городахъ Германіи, возвѣщали на всѣхъ улицахъ полусоннымъ жителямъ столицы зву-

комъ трубъ и громкими пѣснями окончаніе спараго и наступленіе новаго года. Съ появленіемъ утра начинались поздравленія. Музыканты шести гвардейскихъ батальоновъ, Нѣмецкіе гобоисты Гвардіи, Царскіе пѣвчіе, музыканты частныхъ капелей и барабанщики Петербургскаго гарнизона, одѣтые въ различныхъ костюмахъ, переходили отдѣльными толпами изъ дому въ домъ, и шумнымъ образомъ напоминали хозяевамъ о своемъ усердіи и надеждѣ получить обыкновенную въ такомъ случаѣ награду.

Такъ началось и 1° Января 1724 года. Въ 6 часовъ утра Петръ и вся Императорская фамилія отправились въ крытыхъ саняхъ изъ Зимняго дворца, находившагося на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Императорскій Эрмитажъ, на Петербургскую сторону въ Соборъ Св Троицы, къ слушанію обѣдни. ~~По существовавшему недавно обыкновенію,~~ Государь пѣлъ въ тотъ день на клиросѣ съ пѣвчими, и Самъ читалъ Апостолъ. Во время молебствія громъ пушекъ съ Петропавловской крѣпости и выставленный на одномъ изъ ея бастіоновъ желтый флагъ съ двуглавымъ орломъ, державшимъ въ лапахъ четыре моря, возвѣстили жителямъ о началѣ праздника.

Въ церкви съ Государемъ были самые приближенные къ его особѣ. Всѣ же прочіе дожидались выхода Императорской фамиліи на площадкѣ предъ Соборомъ. Тутъ находились знатнѣйшіе вельможи, высшіе чиновники въ Коллегіяхъ, Генералитетъ и Офицеры Гвардіи: немного поодаль выстроены были полки Преображенскій, Семеновскій и войска, составлявшія въ то время Петербургскій гарнизонъ. Государь былъ въ Преображенскомъ мундирѣ, зеленомъ съ краснымъ опкладнымъ воротникомъ, и красномъ камзолѣ, оба обложенные золотымъ позументомъ, въ чулкахъ полосатыхъ, бѣлыхъ съ синимъ, и въ башмакахъ изъ кожи сѣвернаго оленя мѣхомъ вверхъ. Пріѣзжавшіе всѣ должны были являться въ праздничныхъ Французскихъ кафтанахъ, служащіе въ военной службѣ въ своихъ мундирахъ. Императоръ привѣтствовалъ поздравлявшихъ поцѣлуемъ въ голову; Императрица и Великія Княжны Анна и Елисавета Петровны, допустивъ ихъ къ рукѣ, поднесли имъ по чаркѣ водки. По окончаніи сей церемоніи Петръ отправился угощать Гвардію, поднося каждому изъ солдатъ по ковшу водки, черпаемому изъ ушатовъ, несомыхъ за Нимъ Его деньщиками, а Государыня съ Великими Княжнами пошла къ Дамамъ, собрав-

шимся въ близлежавшей отъ Собора деревянной галлереѣ. Поздравленія ихъ и угощеніе войска продолжались до 4 часовъ. Обѣдъ приготовленъ былъ въ Сенатѣ, гдѣ дожидался Государя Дипломатическій корпусъ.

Домъ, занимаемый тогда Сенатомъ, находился тутъ же, на площадкѣ близъ Троицкаго Собора. Онъ состоялъ изъ шести плотно одна къ другой приставленныхъ мазанокъ, каждая въ четыре окна и въ два этажа. Во всѣхъ комнатахъ сего обширнаго зданія накрыты были столы. Дамы заняли одну, мужчины другую половину. За столомъ, гдѣ находился Государь, сидѣли съ правой стороны Герцогъ Голстинскій, и за нимъ Австрійскій Посолъ Графъ Кинскій. Прусскій Баронъ Мардефельдъ, и прочіе иностранные Министры, съ лѣвой стороны Князь Меншиковъ, Канцлеръ Графъ Головкинъ, Адмиралъ Апраксинъ и другія знатнѣйшія особы. Столъ по правой сторонѣ Государева занимаемъ былъ высшимъ Духовенствомъ; въ другихъ комнатахъ обѣдали деньщики Царскіе, канцелярскіе служители, Гвардіи Офицеры и тѣ изъ высшаго званія, которые не могли умѣстишься за столомъ, за коимъ сидѣлъ Императоръ. Для всякаго стола былъ особенный буфетъ, гдѣ находились

ящики съ винами, большею частію Венгерскимъ. Вино сіе было любимымъ виномъ Петра: онъ ежеминутно подчивалъ имъ заспольныхъ своихъ сосѣдей изъ своей бутылки. Обѣдъ былъ не продолжителенъ. Въ 6 часовъ Государь, сопровождаемый Герцогомъ Голстинскимъ, который въ то время былъ женихомъ Великой Княжны Анны Петровны, отправился на половину Дамъ. Между тѣмъ въ залахъ, гдѣ обѣдали, сняли со столовъ скатерти; высыпали на оные кучи табаку, принесли трубокъ, и густыя облака дыма затмили комнаты. Гости Петра, не вставая съ мѣстъ своихъ, проводили время въ разговорахъ, прерываемыхъ только тостами, какіе предлагалъ веселый Князь П. Ив. Ягужинскій, бывшій въ тотъ день Маршаломъ. Между тѣмъ въ амфитеатрѣ, устроенномъ предъ Сенатомъ, на высокихъ подмосткахъ приготовлены были для народа жаренные быки, съ позлащенными рогами, начиненные разнаго рода дичью. Въ 7 часовъ, когда посѣтители расположились въ амфитеатрѣ, Петръ, взявъ въ руки ножъ, отрѣзалъ кусокъ отъ одного быка, предложилъ оный Императрицѣ, Великимъ Княжнамъ, и вкусилъ онаго самъ. До того никто не могъ приступить къ предложенной пищѣ. Народъ бросился на

нее толпами, и чрезъ нѣсколько минутъ одинъ Преображенскій солдатъ поднесъ Государю позлащенные рога, за что получилъ въ награду серебряный рубль. — Въ 8 часовъ начался фейерверкъ. Россія находилась тогда въ войнѣ съ Персіею: усмиреніе Табасаранцевъ и мятежныхъ Хановъ Сурхая и Даудъ-Бега, взятіе Дербента, Баку, и пр. были блистательными подвигами Россійскихъ войскъ. Петръ воспользовался симъ случаемъ, чтобъ торжественно изъявить имъ свою признательность. Между множествомъ ракетъ и разнаго рода увеселительныхъ огней, представлены были разрушенныя стѣны Дербента, Баку лежащая у ногъ побѣдителей своихъ, прося помилованія, и Персія, въ видѣ женщины, изнемогающей подъ бременемъ внутреннихъ междоусобій, поднятая изъ бездны разрушенія мощною рукою Россійскаго Монарха.

Вотъ вамъ, Милостивая Государыня, скудный мой подарокъ: позвольте мнѣ въ свою очередь просить взаимнаго. Подарите меня улыбкою вашего одобренія.

1 Января, 1824.

Село Лобаново.